

Глава 7

Доа ожидала, что Пьетро сразу согласится с ее словами.

"Почему я так подумала?"

Но он, с совершенно нечитаемым лицом, задал странный вопрос:

"Почему?"

"Потому что!"

Любой, кто знает о существовании Банни, говорит именно это.

"Я тоже слышала об этом".

"Слышала?"

"Да. Говорят, если проклятый и носитель проклятья находятся рядом, есть риск, что проклятие вернется к источнику".

Поэтому Анжелюс и Сальвье так злились, что Офелия живет в глухой деревне.

Все из-за Банни.

Но если дело только в Банни...

"Тогда просто выгоните меня из поместья и заберите Офелию, разве это не решит проблему?"

Но услышав это, взгляд Пьетро потемнел, будто от гнева.

Он мрачно пробормотал:

"Кто распустил эти слухи..."

Что?

Доа удивленно моргнула.

"Неужели это был вымысел?"

Так физическая дистанция между Офелией и Банни никак не влияет на проклятие?

"Но все в это верили..."

Источник слухов был неясен.

Но Доа полагала, что это сказал кто-то достойный доверия.

Ведь даже герцоги Кредель упрекали Банни.

Это считалось аксиомой, поэтому Доа и не сомневалась.

"Погодите-ка..."

Это плохо.

Она лишилась почти единственного козыря!

Пьетро пристально смотрел на колеблющуюся Доа и вонзил нож:

"Не принимай это всерьез. Это неправда".

Черт.

"Я так и знала".

Доа хотела апеллировать к чувствам.

Пусть держать Банни здесь логично, но разве можно бросить любимую десятилетнюю дочь?

Ребенка, потерявшего мать сразу после рождения, оторвать от семьи и оставить в одиночестве на 8 лет?

Ведь детские воспоминания остаются на всю жизнь.

Она собиралась так убеждать, но...

"Бесполезно".

Доа со скрежетом стиснула зубы в отчаянии.

Но тут она заметила нестыковку:

"Тогда почему Офелия в деревне?"

Если проклятие ни при чем, почему бы просто не забрать Офелию?

Можно спрятать Банни где-нибудь в башне, подальше от слуг.

Ничего сложного, ведь так делали всё это время.

"Это не твоё дело".

Конечно. Не стоит и надеяться на откровенность.

Хотя Банни взяла на себя чужое проклятие, ей не дают никаких объяснений.

Доа стиснула зубы.

Даже если её козырь бесполезен, она не могла сдать.

"Если хотите, я могу дать обет молчания".

Обет молчания - клятва, гарантированная жизнью.

Если проговоришься - мгновенная смерть.

Обычно, даже ради самой секретной информации редко давали такую клятву.

Ведь достаточно случайно обмолвиться - и смерть.

Но Доа предложила это.

"Или можете меня охранять. Или сослать куда угодно, хоть за границу или в деревню - мне всё равно".

Отправьте куда захотите, только дайте свободу - отчаянно добавила она.

С талантом Банни и своими способностями Доа была уверена, что выживет где угодно.

Даже с обетом молчания.

Она найдёт способ снять проклятие, не нарушая клятву.

"Возвращайся на своё место".

Но он проигнорировал её слова, решив, что они недостойны ответа.

Конечно, зачем ему идти на такие хлопоты ради Банни?

Проще держать рядом под присмотром.

"Чёрт..."

Доа с каменным лицом уставилась на Пьетро.

Что бы она ни делала, он оставался бесчувственным, как под ударами ножа.

Одно его слово - и она свободна.

Но одно его слово - и она навеки прикована к этому адскому роду Кредель.

До самой смерти.

"Эти глаза..."

Тяжелые веки скрывали безжизненные глаза - сухие и безразличные, словно гнилая вода.

Пьетро казался погруженным в скуку, бесстрастно наблюдая за всем вокруг.

"Так Вы и правда совсем не собираетесь меня отпускать?"

Его взгляд, медленно скользивший вслед за пылинками в воздухе, обратился к Доа.

"Я сделал лучший для моей дочери выбор."

Ты остаешься здесь, Офелия - там. Планы не изменились".

Я что, со стеной говорила?

Как можно быть настолько непоколебимым?

Он отвечал одно и то же, словно робот.

"Ха, похоже, он и сам едва соображает".

Такой человек вряд ли способен понять чужие чувства.

Его равнодушие - не злой умысел, просто лень.

У него нет ни привязанности к Банни, ни желания заботиться о ней.

Но всё равно...

"Это злит".

Сколько ни старайся казаться спокойной - ярость накатывала волнами.

Понятно, почему Анжелюс и Сальвье отвергли Банни.

Это было не по их воле.

Кому понравится, если в дом ворвется посторонняя девчонка, выдающая себя за сестру, и начнет хозяйничать?

Но Пьетро...

"Это ведь ты её забрал!"

Если подобрать на улице щенка, а потом бросить - это жестокость.

А тут ребёнок!

Чем больше Доа об этом думала, тем сильнее злилась.

"Я должна быть благодарна герцогу Клермону за то, что он удостоил ничтожную меня своим вниманием".

Она язвила:

"Но я, неблагодарная, украла вещь леди - понимаю, почему вам противно моё присутствие".

"..."

"Но нет ли возможности проявить ко мне милосердие, хотя бы один раз?"

"Здесь ты в безопасности".

Безопасности?

"Для меня Кредель ничем не лучше помойки".

Нет, даже хуже.

На помойке, если взрослые покушались на неё, Банни могла сразу сбежать.

Она была очень проворной.

Те люди, занятые выживанием, не стали бы отчаянно преследовать ребёнка.

Быстро бы сдались.

А здесь сбежать нельзя.

Для Банни эти три служанки словно трясина, из которой не выбраться.

Они держали в руках её жизнь.

Если бы Доа сказала, что Банни каждую ночь дрожит от страха, Пьетро бы посочувствовал?

Нет, конечно.

Но Доа не могла молчать:

"Я больше не хочу голодать без причины. Не хочу терпеть оскорбления. Не хочу падать с лестницы."

"Я больше не хочу так жить".

Её грудь тяжело вздымалась.

Хотя это были не её переживания, она не могла не сопереживать воспоминаниям Банни.

Когда Доа склонила голову, подавленная, огромная рука вдруг схватила её за подбородок, заставляя распрямиться.

"..."

"..."

Когда он успел подойти?

Только что сидел за столом, а теперь прямо перед ней.

Как человек может двигаться так бесшумно?

Зловещая тишина, взгляд мёртвых глаз...

Она почувствовала, что сердце ушло в пятки.

Будто перед ней не живой человек.

И тут Пьетро провёл пальцем под её сухими глазами.

Доа невольно нахмурилась.

Грубая мозоль нацарапала нежную кожу.

"Что это?"

Как будто решил, что она плакала.

Он посмотрел на чистые пальцы, а затем так же мгновенно отошёл.

"Было объявлено, что Офелия находится на карантине из-за эпидемии".

"..."

"Теперь, когда болезнь отступила, она вернулась во дворец".

Значит, он всё подстроил, и спорить бесполезно.

"Иди. Отдых необходим после исцеления, даже с помощью дара".

Откуда ему известно про исцеление даром?

Ведь Доа только проснулась.

"А, понятно".

Наверное, Анжелюс исцелил её по приказу Пьетро.

Было объявлено, что Офелия выздоровела от эпидемии, но если она продолжит лежать с лихорадкой, это вызовет подозрения.

"..."

Доа бесстрастно посмотрела в пустоту.

Её ярость постепенно остывала, сменяясь холодным равнодушием.

Может быть, в глубине души она надеялась...

Пусть он откажет в просьбе, но хотя бы скажет доброе слово.

Скажет, что не знал о злых выходках служанок и сожалеет.

Пообещает, что этого больше не повторится.

Что постарается создать для неё комфорт, проявит заботу.

Пусть это ничего не изменит, но хотя бы смягчило бы израненную душу Банни.

Хотела, чтобы он утешил Банни.

Но...

"Он твёрдо решил не отпускать меня отсюда".

Теперь Доа ясно осознала его твердое намерение и отбросила всякие иллюзии.

Лучше прямо и жестко, чем ложная надежда.

Он вбил гвоздь в самое сердце, ясно дав понять, что Банни всего лишь "орудие" и "носитель проклятья".

Теперь она точно знала, что Кредели ничем не лучше семьи Пак.

Хорошо, если ему нужна фальшивая дочь, она сыграет эту роль.

"Он велел мне жить, как мертвец".

Именно так она и будет жить - угодливо и тихо, лишь бы не разозлить высокопоставленных господ.

В этом она преуспела за годы, прожитые орудием в чужих руках.

Она станет послушной марионеткой на ниточках.

Пока он не перестанет её опасаться и подозревать, пока не возьмёт в доверие.

Пока не отвернётся, беспечно полагая, что орудие в его руках не способно обернуться против него.

Доа мягко улыбнулась:

"Я понимаю вашу волю".

Скрыв за улыбкой постепенно холодеющий взгляд, она распустилась, как нежный цветок на весеннем солнце.

"Надеюсь, вы не пожалеете о своём выборе".

И тогда, когда придёт время...

Она исчезнет бесследно, будто никогда и не существовала в этом мире.

Конечно, вернув проклятие туда, где ему самое место.

<http://tl.rulate.ru/book/69665/3596752>